

## ОТДАЛЯЮЩИЕСЯ ПАРТНЕРЫ

Вышла в свет книга *Б.Н.Кузыхина* и *Т.Л.Шаумян* «**Индия - Россия: стратегия партнерства в XXI веке**» (М., 2009, 1224 с.). Листая оглавление, можно было бы заключить, что авторы взвалили на свои плечи неподъемную ношу: ведь даже в рамки такой объемной монографии очень сложно уложить рассказ о громадной стране, чья цивилизация насчитывает несколько тысячелетий. Но эта задача решена благодаря тому, что в работе использованы материалы сотрудников Центра индийских исследований Института востоковедения РАН и Института экономических стратегий. В этом смысле монографию можно считать плодом труда двух научных коллективов.

Это необычный труд. Авторы не только пытаются дать долгосрочный прогноз развития российско-индийских отношений, но и представляют вниманию читателей сведения об истории, природных условиях, культуре и религии, населении, экономике, внешней политике, вооруженных силах Индии.

И все же наиболее актуальными представляются написанные *Б.Н.Кузыхином* и *Т.Л.Шаумян* разделы, посвященные главной теме книги - перспективам отношений между Россией и Индией. Когда-то у нас в стране едва ли не каждый читающий газеты и следящий за радио- и телепередачами человек знал имена лидеров, да и популярных киноартистов Индии. О триумфальных поездках Джавахарлала Неру и Индиры Ганди по Советскому Союзу теперь помнит лишь старшее поколение.

Для Москвы во времена Хрущева и Брежнева Индия была важна как лидер Движения неприсоединения, освободившаяся от колонизаторов страна, через которую можно было оказывать

влияние на весь «третий мир». А значение Советского Союза для Индии еще в 1940-х годах сформулировал Неру. «Сегодняшняя международная ситуация, - сказал он, - характерна тем, что реальным весом обладают лишь две державы - Америка и Россия»\*. Причем по мере углубления глобальной конфронтации между ними Индия убедилась, что именно Советский Союз может служить для нее силой, на которую можно опереться в случае конфликтов с опасными соседями.

Сегодня Россия и Индия взаимодействуют в совершенно иной международной атмосфере. Вот как характеризуют авторы их отношения на нынешнем этапе: «После развала СССР, падения авторитета и влияния России в мире ситуация совершенно изменилась. Это не могло не отразиться на российско-индийских отношениях. Сейчас они находятся на более низком, чем раньше, уровне. С одной стороны, они по-прежнему характеризуются добрососедством и взаимным уважением. И это - мощный ресурс, оставшийся нам от прошлого. А с другой - наблюдается более прагматичный подход обеих стран к развитию двусторонних связей, учитывающий новую ситуацию в геостратегическом балансе сил» (с. 1048).

Лорд Пальмерстон говорил, что у Британии нет постоянных друзей или врагов, а есть только постоянные интересы. Авторы приводят цитату из «Махабхараты», свидетельствующую о том, что более чем за три тысячи лет до английского премьера XIX в. примерно ту же мысль высказывал герой этого древнего индийского эпоса: «Не существует вечного, постоянного понятия о друзьях и врагах. Дружба и вражда

связаны с интересами и выгодой» (с. 1049).

Иными словами, прагматичный подход к государственным делам, смена друзей и партнеров - не есть нечто экстраординарное, эта линия, которой придерживались многие индийские правители в старину, стала отличительной чертой внешней политики страны после окончания «холодной войны».

Еще до развала Советского Союза перед Дели весьма остро встал вопрос о поиске новых партнеров. Речь не шла о заключении какого-либо союза - еще со времени Неру Индия воздерживается от вступления в пакты военного характера. Но интересы национальной экономики требовали, чтобы в страну, ставшую на путь реформ и частичного демонтажа государственного сектора в промышленности, потекли иностранные инвестиции и современные технологии.

Вполне естественно, что Индия стала расширять связи со странами Евросоюза, Японией и единственной оставшейся сверхдержавой - США. Укрепление контактов с США было вполне логичным шагом. Ведь еще Атал Бихари Ваджапай, возглавлявший на рубеже двух тысячелетий правительство Индии, говорил, что Индию и США объединяет общая приверженность демократическим ценностям. И в Вашингтоне принимали этот тезис и даже называли Индию крупнейшей демократией Земли.

И все же сближение шло медленно. Причина, в частности, заключалась в том, что многие американские политики высокомерно относились к Индии. Как писал Струоб Тэлботт, заместитель госсекретаря США при президенте Билле Клинтоне, «индийская политическая и интеллектуальная элита чувствовала себя ненужной правительству США, ко-

\* *Горошко Г., Скосьрев В.* Береза и баньян. М., 2004, с. 19.

торое смотрело на нее свысока и презирало ее... Около 40 лет Америка находилась в состоянии политической и идеологической вражды с Индией». Одна из причин состояла в том, что США были в хороших отношениях с Пакистаном, а Индия - с Советским Союзом. «Распад СССР создал возможность для администрации Клинтона высвободить отношения со странами Южной Азии от ограничений и искажений холодной войны» (с. 827-828).

Был еще один фактор - ядерный. В 1974 г. Индия провела испытания ядерного устройства, которые стали ответом на подобные же действия Китая в 1964 г. США осудили эти испытания и наложили санкции, запрещавшие ввоз в Индию расщепляющихся ядерных материалов. Санкции действовали более 30 лет.

Тем не менее, в течение многих лет Америка была основным торговым партнером Индии. Важный вклад в расширение индийско-американских связей вносили 2 млн американцев индийского происхождения, которые весьма успешно адаптировались в США. Все это привело, в конце концов, к тому, что США повернулись лицом к Индии. В 2005 г. президент США Джордж Буш и премьер Индии Манмохан Сингх подписали в Вашингтоне соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере. Вслед за этим американский Конгресс одобрил закон о сотрудничестве США и Индии в мирной атомной энергетике. Результатом этого соглашения и принятия внутреннего закона США должно стать не только участие американских компаний в поставке оборудования для индийских АЭС, но и предоставление Индии высоких технологий и новых типов вооружений. Стратегия Буша состояла в том, чтобы вовлечь Индию в систему военно-стратегических отношений с США и превратить ее в противовес растущему влиянию Китая в Азии.

Коммунистические партии Индии, а также, в известной мере, Бхапаратия Джаната парти - главная оппозиционная партия, противились введению соглаше-

ния с США в жизнь, опасаясь, что оно лишит Дели возможности совершенствовать индийский военный ядерный потенциал. Победа партии Индийский национальный конгресс и ее союзников на парламентских выборах 2009 г. позволяет реализовать как атомную сделку, так и другие договоренности с США.

Тем более, что администрация президента Барака Обамы взяла курс на еще более тесное взаимодействие с Индией. Судя по заявлениям высокопоставленных представителей этой администрации, она собирается подключить Дели к кампании борьбы с «Талибаном» и «Аль-Каидой» в Пакистане и Афганистане. Не случайно сразу после того, как Манмохан Сингх второй раз принял присягу в качестве главы правительства, Обама позвонил ему и договорился о координации действий по борьбе с террором.

Все это с новой остротой ставит вопрос о том, как повлияет «сердечное согласие» между Дели и Вашингтоном на российско-индийские отношения. Казалось бы, оснований для беспокойства нет. Новый министр иностранных дел Соманахалли Маллайя Кришна заявляет, что Индия будет укреплять стратегическое партнерство с такими «основными державами», как США, Россия, Китай, Япония и ЕС.

В настоящее время шансы России в соперничестве с США за влияние в Индии выглядят весьма скромными. Россия выступает в роли «догоняющей» стороны в конкурентной борьбе за нее. Ее нынешние позиции недостаточно убедительны и сильны, чтобы изменить ситуацию в свою пользу, отмечают авторы (с. 1080).

Прежде Россия уверенно доминировала на рынке индийских вооружений. Но и здесь конкуренция со стороны Запада (в том числе Израиля) постоянно нарастает. Израиль стал вторым после России крупнейшим поставщиком военной техники в Индию. При этом Израиль и США делают упор на поставке вооружений нового поколения, в том числе для ведения контртеррористической войны. А российские заводы,

к сожалению, не всегда показывают себя с лучшей стороны. Например, на несколько лет затянулась модернизация и передача Индии тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Горшков».

О разрыве в экономических возможностях России и США говорят и данные о торговле. Объем американско-индийской торговли в 2008 г. превысил 44 млрд долл. А российско-индийский товарооборот не достиг еще размеров советской эпохи и составил в прошлом году 7 млрд долл.

Конечно, Россия готова содействовать реализации индийской внешнеполитической амбиции - превратиться в ближайшие 20 лет в мировую державу. Интересы наших стран совпадают в Центральной Азии. Ни Москва, ни Дели не желают, чтобы в этом регионе доминировал Китай или чтобы захватили власть исламские экстремисты. Так что политические отношения между Москвой и Дели останутся прочными, какая бы партия ни пришла к власти в Индии (с. 1134).

Авторы доказывают, что для достижения успеха в конкурентной борьбе за Индию нужны «прорывные усилия». Но о каком прорыве можно говорить, если, например, в нынешнем году, объявленном «годом Индии в России», в нашей стране об этом никому, кроме узкого круга лиц, не известно. А ведущие российские телеканалы рассказывают об Индии в основном тогда, когда там случится крупный теракт, или «страну чудес» посетит один из наших руководителей. Падение интереса к Индии в наших СМИ, а следовательно и у широкой публики - это один из симптомов постепенного отдаления между нашими странами.

Руководствуясь, очевидно, постулатами российской внешней политики, авторы в оптимистических тонах рисуют среднесрочные и долгосрочные перспективы российско-индийского партнерства. Хотелось бы думать, что так и будет. Но приводимые в монографии факты говорят, скорее, о неуклонном снижении роли России в глазах индийской элиты.

*В.А. СКОСЫРЕВ*